Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение нецелевого расходования бюджетных средств

А. А. Пастушенко

*Хабаровский государственный университет экономики и права
Хабаровск, Россия*

Аннотация

Рассматривается вопрос практического применения института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в контексте уголовного преследования за совершение нецелевого расходования бюджетных средств. Дана авторская оценка такому правовому механизму с учетом сформированной судебной практики, статистических показателей и уголовно-правовых особенностей ст. 285¹ УК РФ. При написании статьи использовались такие специальные методы, как сравнительно-правовой, формально-логический, системный. По результатам исследования сделан вывод о сложности практического применения указанного уголовно-правового института при разрешении вопросов уголовной ответственности за совершение нецелевого расходования бюджетных средств, отмечен его слабый профилактический потенциал. Соответственно частое применение рассматриваемого порядка освобождения от уголовной ответственности нивелирует значение уголовно-правового механизма защиты бюджетных средств.

Ключевые слова

уголовная ответственность, судебный штраф, бюджетные средства, нецелевое расходование, судимость

Для цитирования

Пастушенко А. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение нецелевого расходования бюджетных средств // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 1. С. 63–67. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-1-63-67

Exemption from Criminal Responsibility with the Purpose of a Judicial Strated for the Perfection of the Unpelficied Expense of Budgetary Funds

A. A. Pastushenko

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Khabarovsk, Russian Federation*

Abstract

The article deals with the practical application of the institution of exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine in the context of criminal prosecution for the misuse of budgetary funds. The author's assessment of this legal mechanism is given, taking into account the established judicial practice, statistical indicators and the criminal law specifics of article 285¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. When writing the article, such special methods were used as comparative legal, formal logical, systematic. According to the results of the study, it was concluded that the practical application of this criminal law institution is difficult to resolve issues of criminal responsibility for the misuse of budget funds, its weak preventive potential is noted. Accordingly, the frequent use of the procedure for exemption from criminal responsibility under consideration negates the importance of the criminal law mechanism for the protection of budget funds.

Keywords

criminal liability, judicial fine, budgetary funds, misuse, criminal record

For citation

Pastushenko, A. A. Exemption from Criminal Responsibility with the Appointment of a Judicial Fine for Committing of the Unspecified Expense of Budget Funds. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 1, p. 63–67. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-1-63-67

Идеальная модель уголовно-правовых отношений предусматривает обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть определенные негативные последствия, налагаемые государством в соответствии с уголовным законом. При этом посредством реализации одной из форм уголовной ответственности, а именно назначения наказания, достигаются конкретные общественно-значимые цели (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений).

Однако существующее уголовное законодательство, в том числе российское, допускает исключения из указанного правила. К числу таких можно отнести ситуацию, когда присутствуют все необходимые условия привлечения лица к уголовной ответственности, но государство отказывается от публичного порицания. Речь идет о таком институте уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности.

Как отмечают А. В. Бриллиантов и А. Н. Караханов, «социальное значение института освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что государство оказывает лицу, совершившему преступление, доверие и рассчитывает на его законопослушное поведение в будущем» [1. С. 263].

Глава 11 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ¹ (далее – УК РФ) содержит несколько видов освобождения от уголовной ответственности, наиболее «молодым» и специфичным из которых является освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Введенная в УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² ст. 76² предусматривает, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Отличительная особенность данного института от иных видов освобождения от уголовной ответственности заключается в его смешанной природе. Так, его реализация предусматривает применение к виновному лицу меры уголовного наказания – штрафа, что не позволяет говорить о полном освобождении лица от какого-либо порицания.

Как было отмечено в пояснительной записке к проекту указанного Федерального закона дополнение УК РФ ст. 76² повысит возможности объединения уголовной ответственности и иных мер в предупреждении и борьбе с противоправными действиями³.

Рассмотрим представленный способ освобождения от уголовной ответственности через призму его практического применения относительно конкретного состава преступления.

В качестве такого нами избрана ст. 285¹ УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств». Данный выбор обусловлен не только стратегической важностью защиты бюджетных средств, но и статистическими показателями применения ст. 76² УК РФ в отношении лиц, виновных в совершении указанного преступления.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 г.⁴ по ст. 285¹ УК РФ было осуждено три человека, в отношении шести человек были прекращены уголовные дела (уголовное преследование) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Статистика за 2016 г.⁵ дает такой же показатель по осужденным, но не отражает сведений о прекращенных делах (уголовных преследованиях) по причине применения ст. 76² УК РФ

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

³ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения 08.01.2019).

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения 08.01.2019).

⁵ Там же.

(форма отчетности, предусматривающая данный показатель была утверждена только в апреле 2017 г.). При этом в ходе проведенного анализа было выявлено как минимум три случая прекращения уголовных дел по таким основаниям.

Таким образом, по данным 2017 г. видно, что на одного осужденного приходится два прекращенных уголовных дела. Эти сведения указывают на активное использования правоприменителем настоящего института при разрешении вопросов уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств.

Однако, учитывая реальную общественную опасность такого деяния, возникает вопрос о целесообразности и эффективности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступления, предусмотренного ст. 285¹ УК РФ.

По данному вопросу отметим следующее. Статьей 104⁵ УК РФ определено, что размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Соответственно, применение указанных норм ограничивает размер судебного штрафа при квалификации действий по ч. 1 ст. 285¹ УК РФ суммой в 150 000 рублей (при минимальном размере штрафа как меры наказания 100 000 рублей), при квалификации действий по ч. 2 ст. 285¹ УК РФ суммой в 250 000 рублей (при минимальном размере штрафа как меры наказания 200 000 рублей).

Минимальный же размер судебного штрафа УК РФ не определен. Частью 2 ст. 104⁵ УК РФ зафиксированы общие условия определения размера судебного штрафа («размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода»).

Применение указанного механизма судебного штрафа позволяет не только освобождать нарушителей от уголовной ответственности, но и назначать неравнозначный размеру допущенного нецелевого расходования бюджетных средств судебный штраф.

Например, Н. В. Ю., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 285¹ УК РФ (сумма нецелевого расходования 25 000 000 рублей) был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 25 000 рублей⁶.

Судебная практика за 2017 г. знает другой показательный пример. Так, постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 11 октября 2017 г. было прекращено уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 285¹ УК РФ, а именно израсходовании бюджетных средств в особо крупном размере в сумме 37 700 000 рублей, на цели, не соответствующие условиям их получения. ФИО1 была назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 80 000 рублей⁷.

Одним из условий применения положений ст. 76² УК РФ является возмещение лицом, совершившим преступление, ущерба, или если оно иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Учитывая формальный характер нецелевого расходования бюджетных средств, считаем, что определить категорию «ущерб» для данного состава преступления представляется затруднительным.

Из п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁸ следует, что под ущербом нужно понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества

⁶ Постановление Ленинского районного суда г. Костромы от 15 ноября 2017 года. URL: https://leninsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=85885988&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=73389684 (дата обращения 09.01.2018).

⁷ URL: https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10758224&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 09.01.2018).

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.

Рассматривая в качестве ущерба только сумму бюджетных средств, которые были расходованы по нецелевому назначению, не стоит игнорировать начальное предназначение этих средств. Так, данные средства могли быть выделены на создание объектов социально-гуманитарного назначения (например, школа или больница), но в результате преступных действий были направлены на иные цели. Соответственно, понимая под возмещением ущерба при нецелевом расходовании бюджетных средств исключительно возвращение бюджетных средств в «исходное состояние» (например, из нижестоящего бюджета вышестоящему), не стоит забывать о более серьезных последствиях совершенного преступления (например, срыв сроков строительства больницы, в результате чего граждане не могли своевременно получать медицинскую помощь).

В указанном постановлении также отмечено, что под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

При этом проецирование указанных разъяснений на состав преступления, предусмотренный ст. 285¹ УК РФ, также свидетельствует об их оценочном характере и сложности применения на практике.

Соответственно судом будет даваться оценка данному обстоятельству в каждом конкретном случае. Так, при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении В. А. И. и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судом было отмечено, что В. А. И. загладил причиненный преступлениями вред путем перечисления ГБОУ СО «Сухоложский многопрофильный техникум» добровольного пожертвования в сумме 10 000 рублей, оказанием консультативной и методической помощи администрации образовательного учреждения⁹.

Рассматривая освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение нецелевого расходования бюджетных средств, отметим также, что применение к нарушителю ст. 76² УК РФ исключает действие такого уголовно-правового явления, как судимость.

Установленное ст. 86 УК РФ правило о том, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости, не применимо к рассматриваемой ситуации в силу отсутствия необходимого условия, а именно самого факта осуждения, выраженного в форме обвинительного приговора суда.

Такое особое правовое состояние лица, как отмечает М. Г. Левандовская [2. С. 499], понимая под ним судимость, тесно связано с возможностью осуществления в дальнейшем профессиональной деятельности.

Так, в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 39 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁰ одним из оснований увольнения с гражданской службы является осуждение гражданского служащего к наказанию, исключающему возможность замещения должности гражданской службы, по приговору суда, вступившему в законную силу.

Учитывая, что субъектом нецелевого расходования бюджетных средств является должностное лицо получателя бюджетных средств, то наличие судимости за данное преступление

⁹ Постановление Сухоложского городского суда от 23 октября 2017 г. URL: [https://suholozhsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=194656812&_deloid=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&sr_v_num=1\(дата обращения 09.01.2018\)](https://suholozhsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=194656812&_deloid=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&sr_v_num=1(дата обращения 09.01.2018)).

¹⁰ СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

будет препятствием для замещения нарушителем должностей гражданской (муниципальной) службы. Данное ограничение, по нашему мнению, является реальным способом предупреждения совершения преступлений.

Соответственно освобождение лица от уголовной ответственности в рамках реализации ст. 76² УК РФ лишает указанного дополнительного механизма «воспитания» правонарушителя.

Обобщая сказанное, отметим, что активное применение института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение нецелевого расходования бюджетных средств не только не отвечает принципу справедливости, но и фактически создает условия для совершения новых преступлений.

Список литературы / References

1. **Блинников В. А., Бриллиантов А. В., Вагин О. А. и др.** Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
Blinnikov, V. A., Brilliantov, A. V., Vagin, O. A. et al. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Textbook. Moscow, Prospekt, 2015, 1184 p. (in Russ.)
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.
Inogamova-Khegai, L. V., Rarog, A. I., Chuchayev, A. I. (eds.). Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast [Criminal law. Parts General]. Textbook. Moscow, Law firm «KONTRAKT»: INFRA-M, 2008, 560 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

10.02.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Пастушенко Артем Александрович, аспирант, Хабаровский государственный университет экономики и права (ул. Тихоокеанская, 134, Хабаровск, 680042, Россия)

Artem A. Pastushenko, Postgraduate Student, Khabarovsk State University of Economics and Law (134 Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation)

Gotthard89@rambler.ru